

УДК 342.5

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ЗАКЛЮЧЕНИИ
И РЕАЛИЗАЦИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

© 2014 г.

Л.К. Заболотная

Прокуратура Советского района г. Н. Новгорода

vestnik@unn.ru

Поступила в редакцию 30.07.2014

Рассматриваются некоторые вопросы участия прокурора в заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, анализируются положительные и отрицательные моменты в применении института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор, обвиняемый, расследование уголовных дел.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве между сторонами обвинения и защиты направлен на усиление борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Практика заключения досудебных соглашений обвиняемых с прокурором зарекомендовала себя как эффективный инструмент в борьбе с преступностью, особенно ее организованными формами.

Возможность заключения таких соглашений особенно активно применяется в практике расследования следственными органами ФСКН России. Так, по данным, поступившим в Следственный департамент ФСКН России из территориальных органов ФСКН России, в 2013 году следственными органами ФСКН России заключено 863 досудебных соглашения обвиняемого (подозреваемого) с прокурором по 677 уголовным делам, что указывает на расширение практики применения главы 40.1 УПК России. Для сравнения: в 2012 году было заключено 724 таких соглашения по 594 уголовным делам (увеличение на 16.2%)¹.

Судебно-следственная практика выявила ряд как положительных, так и отрицательных моментов в применении института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Заключение с обвиняемым досудебных соглашений о сотрудничестве позволяет раскрывать дела о тяжких, заговоренных преступлениях и эффективно получать сведения: о количественном составе участников преступной группы; о преступных ролях известных следствию соучастников преступлений, в отношении которых имелась недостаточная для предъявления обвинения доказательственная база; о местах хранения не изъятых из незаконного оборота наркотиков; о дополнительных эпизодах преступной деятельности, в том числе связанных с

организацией каналов поступления наркотиков, месте их приобретения, легализацией денежных средств и по иным приоритетным составам преступлений; об иных доказательствах, способствующих всестороннему расследованию уголовного дела.

Положительным примером сотрудничества может служить уголовное дело, возбужденное СС Управления ФСКН России по Ивановской области в отношении руководителя преступной группы П. В результате выполнения условий досудебного соглашения П. сообщил о месте сокрытия около 2.5 кг героина, а также информацию о непосредственном поставщике Д., являющемся гражданином Республики Таджикистан, и сотруднике ФСИН России, осуществляющем поставки героина на территорию одного из исправительных учреждений Ивановской области. В настоящее время уголовное дело рассматривается в Ивановском областном суде.

Управлением ФСКН России по Саратовской области по уголовному делу о сбыте наркотиков в крупном размере группой лиц по предварительному сговору с соучастником Ш. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. При этом Ш. активно содействовала изобличению участников преступной группы, в том числе ее организатора М., дала признательные показания в ходе предварительного следствия, подтвердила их на судебном заседании. На основании приговора Ш. назначено наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы условно. Руководитель преступной группы М. и другие участники осуждены к реальным срокам наказания от 3.5 до 10.5 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Еще одним примером являются результаты расследования следственным отделом Управления ФСКН России по Камчатскому краю уголовного дела о деятельности организованной группы, занимавшейся незаконным сбытом гашишного масла. С участником группы А. прокурором заключено досудебное соглашение, в рамках которого он дал не только признательные показания, но и изобличил других соучастников, сбытчика наркотиков. Кроме того, А. принял участие в оперативно-разыскных мероприятиях по результатам которых был задержан руководитель организованной группы Ф., всего изъято более 5 кг гашишного масла. На основании приговора суда А. назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы условно с испытательным сроком на 4 года. К участникам организованных преступных групп и преступных сообществ применены более строгие виды наказания.

Имеются и негативные моменты в судебно-следственной практике применения института досудебного соглашения о сотрудничестве.

В ходе изучения уголовных дел, связанных с заключением досудебных соглашений о сотрудничестве по делам о незаконном обороте наркотиков, установлено, что в 55 случаях в 2013 году следователем либо прокурором было отказано в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым (в 2012 году принято решение о 37 таких отказах). Причинами отказа прокурорами и следователями в удовлетворении ходатайства о заключении досудебных соглашений являются нарушения, связанные с нарушением условий и оснований заключения досудебного соглашения. Наиболее характерным случаем является ситуация, когда условия досудебного соглашения со стороны обвиняемого не содержат перечня конкретных действий либо какой-либо информации, способной повлиять на раскрытие и расследование преступлений. Так, по уголовному делу, расследованному Управлением ФСКН России по г. Москве, обвиняемый М. не конкретизировал в своем ходатайстве обстоятельства, о которых собирался сообщить следственным органам, а выразил желание оказать содействие в изобличении в преступной деятельности неопределенного круга лиц.

Иногда обвиняемые излагают в своем соглашении о сотрудничестве те обстоятельства, которые уже были установлены по уголовному делу и тем самым они не могли оказать содействие следователю в установлении новых фактов совершения преступлений, а также изобличении иных лиц, причастных к преступной деятельности. Так, прокурором было отказано в заключении соглашения с обвиняемым Х. по

уголовному делу, находящемуся в производстве СС Управления УФСКН России по Ростовской области, поскольку в ходе предварительного следствия по уголовному делу следователем его вина была полностью доказана, второй соучастник давал признательные показания, поэтому на момент заключения досудебного соглашения необходимости в признательных показаниях Х. не было, изобличать других лиц, занимающихся сбытом наркотических средств, он не собирался.

В ходе расследования уголовных дел необходимо более избирательно подходить к выбору лиц из числа организаторов (руководителей) и участников преступных формирований для последующего заключения с ними досудебных соглашений. Только исчерпав все средства доказывания, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, весь комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление всех обстоятельств дела, соучастников преступлений и доказательств их вины, лишь в этих случаях рассматривать возможность заключения досудебных соглашений о сотрудничестве с обвиняемыми.

Что касается выделения уголовного дела в отношении обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, то это следует делать по окончании предварительного следствия, перед выполнением требований статей 215–217 УПК РФ. Это позволит избежать дублирования следственных действий по обоим уголовным делам, имеющим одним предмет расследования.

При утверждении обвинительного заключения прокурорами оцениваются результаты заключенного досудебного соглашения, а в случаях несоблюдения обвиняемыми его условий досудебное соглашение расторгается с вынесением постановления об отказе во внесении представления, предусмотренного статьей 317.5 УПК России.

На стадии предварительного расследования по инициативе следователя либо прокурора в 2013 году расторгнуто 37 соглашений, в 2012 году – 22. Прокуратура Промышленного района г. Смоленска расторгла досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемым В., поскольку им в ходе выполнения условий досудебного соглашения о сотрудничестве были даны ложные показания относительно лица, сбывшего ему амфетамин. Содействие подозреваемого либо обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о собственном участии в преступной деятельности, и его показания не содержали сведений, позволяющих установить других участников преступлений.

Кроме того, надо иметь в виду то, что по тем же основаниям в соответствии с требованиями п. 19 постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 г. № 16 суд также может принять решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначить судебное разбирательство в общем порядке.

В судебной практике рассмотрения дел данной категории имеются примеры постановления судами приговоров, по которым действия обвиняемых, не заключивших досудебные соглашения с прокурором, были перекалифицированы на менее тяжкие составы, чем действия обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Так, в ходе рассмотрения в 2013 году Свердловским областным судом четырех уголовных дел, выделенных в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении организатора С. и участников преступного сообщества, на основании мнения государственного обвинителя судом постановлены приговоры, по которым ст. 210 УК РФ исключена, подсудимые осуждены за совершение преступлений в составе организованной группы.

Судебная практика показывает, что лицам, заключившим досудебные соглашения о сотрудничестве, суд выносит более строгие приговоры, чем другим соучастникам преступления. Так, в 2012 году приговором Верховного суда Республики Башкортостан руководитель преступного сообщества М., заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, осужден к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом 1 млн рублей, в то время как организатору данного преступного сообщества С. назначено наказание в виде 14 лет свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима со штрафом 1 млн рублей.

К тому же имеют случаи вынесения судами более мягких приговоров, чем предусмотрено в санкциях конкретных статей УК России, размер наказания зачастую не соответствует тяжести совершенных деяний.

Такие примеры указывают на негативную сторону практики применения института досудебного соглашения с обвиняемым.

В этой связи мы предлагаем рассматривать уголовные дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве после того, как в общем порядке завершился процесс по «основному делу» в отношении остальных участников преступной деятельности, которых изобличал своими показаниями сотрудничавший со следствием и судом обвиняемый. Это позволит достигать нескольких целей:

во-первых, это гарантирует выполнение своих обязательств обвиняемым, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, во-вторых, позволит избежать искажения фактов по делу обвиняемым при рассмотрении в отношении него уголовного дела в особом порядке и последующего негативного влияния данного обстоятельства на рассмотрение в последующем уголовного дела в общем порядке в отношении иных обвиняемых, с которыми досудебное соглашение не заключалось, в-третьих, это позволит правильно применять уголовный закон в отношении всех обвиняемых по обоим уголовным делам.

В уголовно-процессуальном законе отсутствуют причины отказа следователя и прокурора в удовлетворении ходатайства подозреваемого или обвиняемого, требует уточнения процедура обжалования и основания отмены или изменения приговора суда по уголовному делу в случае рассмотрения его в особом порядке, установленном главой 40.1 УПК РФ.

Так, судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда отменен приговор Саровского городского суда, которым Л. **осужден за совершение** преступлений, предусмотренных ст. 228.1 ч. 3 п. «а» (2 преступления) УК РФ. Приговор, в соответствии с требованиями глав 40 и 40.1 УПК РФ, постановлен без проведения судебного разбирательства в условиях процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым. Принимая решение о постановлении в отношении Л. приговора в порядке особого судопроизводства, суд и государственный прокурор надлежащим образом не убедились в обоснованности предъявленного органами следствия обвинения. Располагая информацией о причастности Л. к незаконному сбыту наркотических средств 25 сентября 2012 года, его действия пресечены не были, а вновь, вопреки задачам оперативно-разыскной деятельности, 26 сентября 2012 года по тем же однотипным основаниям, тем же лицом была проведена проверочная закупка, по результатам которой из незаконного оборота также были изъяты наркотические средства. В силу изложенного, выдвинутое против Л. обвинение по факту преступной деятельности 26 сентября 2012 года, как оно сформулировано органами предварительного расследования, объективно предполагало обязанность суда проверить в судебном заседании обстоятельства, связанные с возможной провокацией оперативными сотрудниками совершенного преступления.

Кроме того, по делам анализируемой категории встречаются и иные нарушения при производстве предварительного расследования, по-

влекшие впоследствии отмену приговора, постановленного в особом порядке. Так, судом второй инстанции отменен приговор Ленинского районного суда г. Н. Новгорода в отношении Д., **осужденного за совершение** преступления, предусмотренного ст. 228 ч. 1 УК РФ. Фундаментальные нарушения закона судебная коллегия усмотрела в отсутствии убежденности суда в обоснованности предъявленного обвинения: 2 свертка с наркотическим средством, незаконно хранившиеся Д. в кармане спортивной кофты, были изъяты сотрудниками УФСКН РФ по Нижегородской области при обследовании помещения жилого дома в г. Н. Новгороде. Данное помещение судебная коллегия признала местом фактического проживания Д. Согласно п. 8 ч. 1 ст. 6 Федерального закона об оперативно-разыскной деятельности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств является одним из оперативно-разыскных мероприятий, проводимых для решения задач, предусмотренных ст. 2 Федерального закона. По смыслу указанных норм в их взаимосвязи со ст. 9 указанного Федерального закона, данное оперативно-разыскное мероприятие реализуется в целях обнаружения предметов, документов, получения информации, необходимой для решения задач оперативно-разыскной деятельности, однако не может подменять уголовно-процессуальные действия, предусмотренные ст. 182, 183 УПК РФ, направленные на выявление и изъятие доказательств по уголовному делу.

Таким образом, выдвинутое против Д. обвинение, как оно сформулировано органом дознания, объективно предполагало обязанность суда исследовать в судебном заседании все обстоятельства, при которых были изъяты наркотические средства, признанные в дальнейшем веще-

ственными доказательствами, и в рамках уголовного дела проверить, насколько полученные таким образом стороной обвинения доказательства соответствуют установленной законом процедуре легализации значимых по делу материальных носителей преступной деятельности. Однако судом этого сделано не было, вопрос о соответствии результатов оперативно-разыскных мероприятий требованиям ст. 7, 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ, ст. 6 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» в судебном заседании не разрешался.

При наличии указанных данных разрешение уголовного дела в порядке особого производства, без исследования с точки зрения соответствия закону процедуры изъятия наркотических средств 2 октября 2013 года по месту фактического проживания подсудимого Д., не позволяет констатировать правосудность приговора в этой части, поскольку он основан на итогах судебного процесса, не отвечающего принципу гарантированности подсудимому всех его правомочий, включая право на законное и справедливое судебное разбирательство независимо от позиции подсудимого к предъявленному обвинению.

Несмотря на некоторые недостатки в практике применения норм, предусмотренных главой 40.1 УПК РФ, нельзя не согласиться, что заключение досудебных соглашений является серьезным подспорьем в раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе и совершенных организованными преступными группами.

Примечание

1. <http://fskn.gov.ru/pages/main/info/leadership/5996/index.shtml>

SOME QUESTIONS CONCERNING THE PARTICIPATION OF PROSECUTORS IN THE CONCLUSION AND IMPLEMENTATION OF A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

L.K. Zabolotnaya

This article discusses some questions concerning a prosecutor's participation in the conclusion and implementation of a pre-trial agreement on cooperation. Positive and negative aspects of the application of the institution of pre-trial agreement on cooperation are examined.

Keywords: pre-trial agreement on cooperation, prosecutor, accused, investigation of criminal cases.